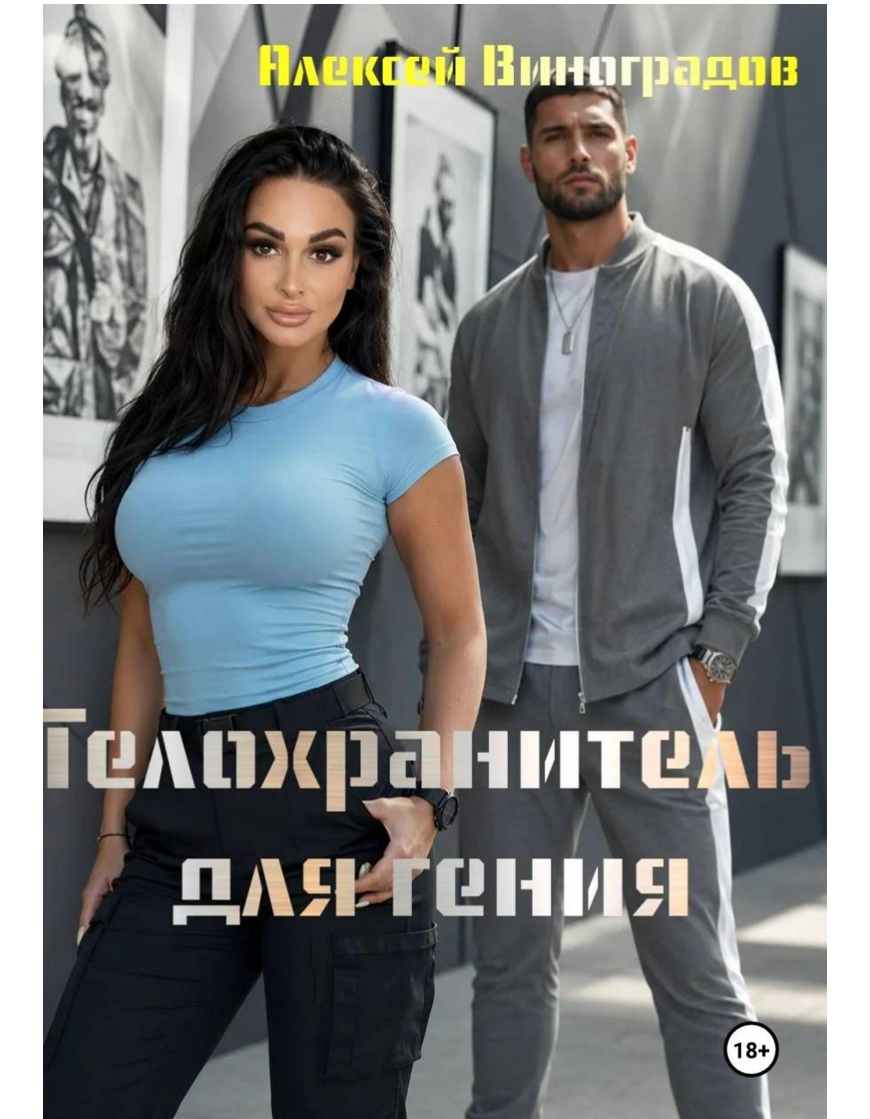

A man and a woman are posing in a modern art gallery. The woman, in the foreground, has long dark hair and is wearing a light blue short-sleeved top and black cargo pants. The man, standing behind her, has a beard and is wearing a grey and white tracksuit. The background features several framed black and white portraits on a dark wall.

Алексей Виноградов

Телохранитель
для гения

18+

Алексей Виноградов

Телохранитель для гения

<https://litres.ru/74331598>

SelfPub; 2026

Аннотация

Профессиональный телохранитель Диана Земскова, привыкшая к дисциплине и порядку, берется защищать эксцентричного художника Прохора, чья жизнь превратилась в ад из-за таинственного преследователя; отправляясь с ним на выставочный тур в другой город, она вынуждена не только предотвращать покушения, но и бороться с хаосом его творческой натуры, чтобы выяснить, кто из его поклонников или недругов готов убить.

Алексей Виноградов

Телохранитель для гения

Глава первая

Диана любила выходные. Парадоксально но факт, женщина, которая за десять лет карьеры телохранителя отбила от недоброжелателей трёх олигархов, одного дипломата и скандального рэпера, чувствовала себя абсолютно беспомощной, когда ей не нужно было никого охранять. Утро должно было быть идеальным. Она специально заблокировала в телефоне все рабочие контакты, купила новый попкорн солёный, с карамельной прослойкой, скачала три фильма, которые давно хотела посмотреть, и загрузила в машину пляжное полотенце, солнцезащитный крем и ноутбук. Дача досталась ей от бабушки, маленький, но уютный домик с верандой и бассейном, который Диана честно пыталась поддерживать в порядке. Получалось средне, но главное, он был. Синий, сверкающий, манящий. Она представляла, как войдёт в прохладную воду, откинет голову назад и включит на ноутбуке «Убить Билла». Третий раз. Ну и что? Там хотя бы справедливость торжествует.

Реальность встретила её лужами. Диана вышла из машины, скинула шлёпанцы у калитки и сделала три шага к бассейну, как нога противно хлюпнула в мокрую землю. Она опустила глаза. Вода вытекала из небольшого разрыва в бо-

ковой стенке чаши. Струйка была тонкой, но настойчивой, как будильник в понедельник утром.

- Твою же... - выдохнула Диана, глядя на уровень воды, который опустился уже сантиметров на пятнадцать.

Она обошла бассейн, потрогала пальцами место прокола. Пластик, из которого была сделана чаша, прохудился в районе шва. Диана не имела ни малейшего понятия, как его чинить. За десять лет работы она освоила тактическую медицину, владела шестью видами рукопашного боя, разбиралась в системах слежения, баллистике и психологии преследователей. Но бассейны — это было за гранью её компетенции.

- Ну и ладно, - сказала она себе бодрым голосом, который звучал неуверенно даже для самой себя. - Чай попью, фильм посмотрю в доме. Бассейн — это просто вода. Нельзя быть зависимой от воды.

Она зашла в дом, скинула лёгкую куртку на кресло-качалку, подошла к кухонному столу и уверенно нажала кнопку на электрическом чайнике. Ноль. Даже красного индикатора не загорелось. Диана нажала ещё раз. Потом ещё. Подёргала вилку в розетке. Заглянула в шнур, не перегрызли, не переломился. Чайник просто молчал.

- Сломалась, что ли? - пробормотала она, чувствуя, как раздражение поднимается из желудка в грудную клетку. - Пять тысяч, между прочим, отдала в прошлом месяце. Ах ты...

Она уже доставала телефон, чтобы заказать новый на мар-

кетплейсе, как взгляд упал на холодильник. Большой, двухметровый, с наклейкой в виде якоря на дверце, он был абсолютно тёплым. Диана провела рукой по боку. Никакой вибрации.

- Нет, нет, только не это.

Внутри было темно. Лампочка не горела. Молоко, которое она купила вчера, уже начинало отдавать кислым запахом. Йогурты стояли грустные. Замороженная пицца превратилась в мокрый кусок теста. Отключили, констатировала Диана, глядя в пустоту холодильника. Кто-то там, в районной администрации, решил, что выходному нужен апокалипсис. Она выругалась. Коротко, сочно, одним словом, которое очень точно характеризовало её отношение к внезапным блэкаутам. Но выходной, он на то и выходной, чтобы не сдаваться. Диана открыла шкафчик, достала кастрюлю. Старую, эмалированную, с отбитым краем, но добротную. Налила воды из бутылки и поставила на газовую плиту. Слава богу, хоть газ не отключили.

- Так,- сказала она, зажигая спичку и поворачивая ручку конфорки. - Чай у нас будет. Бутерброды без масла? Тоже вариант. Холодный борщ из банки? Да пожалуйста.

Она взглянула на микроволновку, стоящую на столе. Рядом аккуратно лежала пачка попкорна, тот самый, солёно-карамельный, который она мечтала закинуть в микроволновку через три минуты после приезда. Но микроволновка, естественно, тоже не работала. Потому что электричество

было везде. Кроме её дома. Её выходного. Её жизни. Диана взяла пачку в руки, повертела, хмыкнула и отбросила в сторону. Попкорн подождёт. Вода закипит и будет чай. Без электричества можно жить. Люди веками жили. Она смотрела на прохудившийся бассейн, на отключившийся свет, на эту идиотскую дачу, которая вместо места силы превратилась в место раздражения. Диана села за стол, обхватила голову руками. Секунду она сидела неподвижно, слушая, как шумит газ в конфорке и в кастрюле начинают появляться первые пузырьки. Мысли были где-то далеко. О работе. О шумных клиентах, о вечно недовольных бизнесменах, о женщинах, которые боятся своих бывших мужей. Она привыкла чувствовать себя нужной. Даже когда было страшно а ей бывало страшно, она просто не показывала этого, она знала, что делает что-то важное. А тут... бассейн. Выходной. Никого не нужно спасать. Только чайник сломавшийся и попкорн, который никогда не станет воздушным хлопьями.

Кастрюля закипела. Диана встала, насыпала в кружку заварки, залила кипятком и села обратно. Чай был горячим. В доме было тихо. Солнце за окном светило, птицы пели, даже проклятый бассейн журчал на улице, выливая остатки воды в землю. Диана вышла во двор, почесала затылок и обвела взглядом своё разорённое королевство. Бассейн продолжал тихонько журчать, теряя последние литры. Солнце пекло немилосердно, как назло, самый жаркий день августа выбрал именно этот момент, чтобы показать себя во всей красе.

Диана перевела взгляд на ноутбук, оставленный в машине. Заряда батареи максимум на час и то если не открывать тяжёлые файлы. Фильмы даже начинать не имело смысла: к середине «Убить Билла» экран погаснет, и она останется смотреть на собственное отражение в чёрном стекле. Ехать обратно не хочется. Сорок пять минут по пробкам, чтобы вернуться в душную квартиру, где кондиционер сломался ещё в прошлом году и всё никак не доходили руки вызвать мастера. Нет. Она приехала отдыхать. Значит, будет отдыхать. Даже без электричества.

Диана уже почти смирилась с участью читать бумажную книгу, как за забором послышался гул двигателя. Не спортивный автомобиль, не грузовик. Что-то среднее, с надрывом, как будто машина несла в себе и людей, и вещи, и ещё половину дачного инвентаря. Гул стих. Хлопнули дверцы. Раздался звонкий девичий смех. Диана насторожилась. Привычка, она не исчезает даже в выходной. Если рядом кто-то шумит, значит, этот кто-то потенциальная угроза. Или потенциальный раздражитель. Второе даже хуже. Она вышла за калитку, придерживая рукой край старой футболки, в которой собиралась плавать. И застыла. На соседнем участке выгружалась целая компания. Двое парней и две девушки. Молодые, весёлые, загорелые. Один из парней тащил огромный раскладной стул с подстаканниками, второй колонку размером с небольшой чемодан. Девушки, одна высокая блондинка, другая рыжая с короткой стрижкой, вытаскивали из ба-

гажника сумки с едой, пледы и что-то подозрительно похожее на кальян.

- Ребят, - окликнула их Диана, и голос её прозвучал достаточно громко, чтобы компания обернулась. - Света нет.

Парни переглянулись. Блондинка приподняла бровь, как будто услышала что-то на иностранном языке.

- В смысле? - спросил тот, что с колонкой.

- В прямом. Электричество отключили. На всей улице. - Диана кивнула в сторону своего участка. - Я чайник включить не могу, холодильник не работает. Бассейн протек. День весёлый, короче.

Она ожидала, что они теперь соберутся, покрутят пальцем у виска и уедут. Ну или хотя бы расстроятся, посетуют на судьбу. Но парни лишь пожали плечами. Тот, что стоял ближе к калитке, усмехнулся и хлопнул по колонке ладонью.

- А у нас автономная! - объявил он с такой гордостью, будто ядерный реактор в багажнике установил. - На аккумуляторах. На весь день хватит.

- Мы вообще на природу приехали, а не в кино. Свет нам и не нужен. - рыжая подмигнула Диане. - Только мангал развести.

- А мы шашлык привезли! — объявил парень с колонкой. - Много. Не пропадать же добру.

Диана смотрела на них, на их улыбки, на их идиотскую колонку, на шашлык, который уже начал таять в багажнике, и понимала: выходной окончательно и бесповоротно ис-

портился. Она развернулась и молча зашла обратно в домик. Там было тихо. И душно. И темно, хотя за окнами ярко светило солнце. Диана скинула шлёпанцы, плюхнулась на старый диван с пружинами, которые предательски упирались в спину, и уставилась в потолок. Снаружи гремела музыка. Она заглушала даже журчание умирающего бассейна. Слышался смех - звонкий, идиотский, совершенно неуместный в её выходной день. Диана закрыла глаза. Она пыталась представить, что находится в тихом спа-салоне. Или в горах. Или в любой точке мира, где нет соседей, бассейнов и вышедших из строя электросетей. Но в кармане джинсов завибрировал телефон. Она не сразу его достала. Дала себе минуту на раздражение. Потом ещё одну на то, чтобы успокоиться. Телефон звонил. Номер был незнакомый. Диана хотела сбросить, что за манера звонить в выходной с незнакомых номеров? Но в последний момент палец сам нажал «ответить».

- Диана Земскова слушает.

Голос в трубке был мужским, нервным, срывающимся. Словно человек не спал несколько дней и пил только кофе. Или не пил ничего.

- Диана? Это Прохор. Мне дали ваш номер. Мне сказали, вы можете помочь. Вы лучшая. Мне угрожают. Я боюсь выйти из дома. А мне нужно ехать. Мне очень нужно ехать на выставку, вы понимаете?

Диана приоткрыла один глаз. Посмотрела в потолок. Потом перевела взгляд на окно, за которым уже начинала под-

ниматься первая струйка дыма от соседского мангала.

- Понимаю, - ответила она, хотя пока не понимала ровным счётом ничего. - Давайте по порядку. Вы говорите, а я слушаю.

Она села на диване, подтянула колени к груди и приготовилась слушать. Снаружи заливалась колонка. Соседи жарили шашлык. А у неё наконец-то появилась работа. И, чёрт возьми, она была за это благодарна.

- За мной следят, - голос в трубке дрожал, срывался на фальцет, потом снова опускался до хриплого шёпота. - Я чувствую это. Каждый день. Каждую ночь. Он приходит, когда я сплю, я слышу его дыхание за дверью.

Диана слушала и машинально сканировала голос на предмет лжи. За десять лет она слышала сотни паникёров. Половина из них просто пересмотрела триллеров, у второй половины была шизофрения. Но этот... этот звучал иначе. В его голосе не было театральности. Была настоящая, животная дрожь, от которой перехватывает горло и немеют пальцы.

- Прохор, успокойтесь. Вы сейчас где?

- Дома. Я дома. Я забаррикадировал дверь стулом. Но он всё равно придёт.

- Замечательно. Из дома никуда не выходите. Слышите? Ни ногой за порог. И скиньте мне ваш адрес.

- А если он меня найдёт? Если он уже здесь, в квартире? Диана прикрыла глаза. Типичный запрос. Клиенты всегда

бояться, что маньяк уже за стеной.

- Если он там, то я приеду и разберусь. Если не там тем более. Адрес, Прохор.

Послышалось шуршание, потом мужчина продиктовал адрес. Творческая натура, как же.

- Ждите. Я буду через час.

Диана сбросила вызов и с сожалением взглянула на ноутбук, экран уже погас от бездействия. Рядом пачка попкорна, которая так и останется несъеденной. Она перевела взгляд на окно. Соседний участок дымил мангалом, оттуда доносились смех и музыка.

- Красота, - буркнула она себе под нос, - просто красота.

Она закинула в сумку ключи, телефон, паспорт и маленький «тревожный» набор - пистолет, два запасных магазина и медицинский жгут. Всё остальное могло подождать. Выходной закончился, даже не успев начаться. Диана вышла из домика и направилась к машине. Солнце палило беспощадно, хотя на часах было только половина десятого утра. Небо выгорело до бледно-голубого цвета, воздух дрожал над асфальтом. Села за руль, завела двигатель, включила кондиционер на полную мощность и приготовилась выезжать. Машина дёрнулась и замерла. Диана нажала на газ сильнее. Тот же эффект. Она перевела взгляд на панель приборов - все индикаторы в норме. Тогда она повернула голову в боковое зеркало заднего вида и увидела. Левое заднее колесо было спущено. Полностью. Резина лежала на диске, как блин на

сковороде.

- Нет, - сказала она голосом, в котором не было ни капли удивления. Только глухая, всепоглощающая обречённость. - Только не это.

Она вышла из машины, обошла её сзади и уставилась на колесо. Из колеса торчал саморез.

- Отлично. Просто отлично.

Она развернулась и направилась к забору соседнего участка. Компания уже всю жарила шашлык. Парни стояли у мангала, девушки сидели на пледах и мазались кремом от загара. Диана подошла к калитке и громко позвала:

- Мальчишки! Слушай, у меня проблема. Колесо спустило. Поможете поменять? Деньги дам, не вопрос.

Парни переглянулись. Серебристый повернулся к другу и с преувеличенной серьёзностью произнёс:

- Слушай, у меня маникюр. Только неделю назад делал. Помоги человеку.

Диана усмехнулась. Парни пошли нынче не те, что раньше. Лет десять назад двое здоровых молодых людей сами бы предложили помощь, увидев даму у машины. А теперь у них маникюр. Второй парень, более фактурный, с татуировкой на предплечье закатил глаза, но бросил на мангал лопатку и пошёл за Дианой.

- Домкрат-то есть?

- А как же.

Через пятнадцать минут колесо было заменено.

- Держи, - сказал парень, протягивая ей визитку. - Если что, это мой сервис. По дружбе скидку сделаю.

Диана посмотрела на визитку: «Андрей. Шиномонтаж. Круглосуточно».

- Спасибо. Вы меня спасли.

- Не за что. Ты та девушка с того участка? Которая утром кричала про свет?

- Она самая.

Парень усмехнулся, покачал головой и вернулся к мангалу. А Диана села в машину, завела двигатель и выехала на трассу. Кондиционер дул ледяным воздухом. Заднее зеркало показывало, как соседский участок медленно исчезает за поворотом. Смех, музыка, дым - всё осталось позади. Диана нажала на газ, обгоняя фуру, и сосредоточилась на дороге. Ее ждал напуганный художник, который боится выйти из дома и которому угрожают. И Диана точно знала, если она берётся за дело, то доведёт его до конца. Даже если для этого придётся пожертвовать выходным, попкорном, бассейном и остатками нервов. Город приближался быстро. Машина рванула вперёд, поднимая за собой облако пыли и оставляя позади несостоявшийся отдых. В зеркале заднего вида мелькнул чёрный Вольво. Диана нахмурилась, пригляделась. Седан шёл на приличном расстоянии, но держался ровно за ней, не обгонял, не отставал. Но её нутро, натренированное годами работы, уже включило тревожный сигнал. Она сбавила скорость, чтобы пропустить седан вперёд. Он тоже сбавил

вил. Потянулась к бардачку и вытащила пистолет. Всё, что нужно, чтобы защитить себя и того, кого ей предстоит охранять.

Глава вторая

Диана резко нажала на тормоз. Машина дёрнулась и замерла посреди узкой просёлочной дороги, ведущей к городу. Она открыла дверь, вышла и встала, уперев руки в бока, глядя прямо на приближающийся чёрный Вольво. Машина летела на приличной скорости, но, поравнявшись с Дианой, водитель, видимо, опешил от такой наглости, женщина стоит на дороге и не собирается уступать. Вольво резко вильнул вправо, объехал её и, взметнув облако пыли, свернул на грунтовку, ведущую к пруду. Из приоткрытых окон орала музыка, перемежающаяся весёлым девичьим визгом и басовитым мужским смехом. Еще одни отдыхающие.

Она вернулась в салон, захлопнула дверь и положила пистолет обратно в бардачок. Диана тряхнула головой, прогоняя остатки паранойи, и снова нажала на газ. До города оставалось всего ничего. Через пятнадцать минут она уже въезжала на набережную. Старый район, с широкими улицами, тополями и домами постройки пятидесятых годов. Дом Прохора оказался именно таким, с вычурным фасадом, облупившейся лепниной и коваными решётками на окнах первого этажа. Из тех, что в народе называют «сталинками». Диана припарковалась у тротуара, выключила двигатель и некоторое время посидела в тишине, собираясь с мыслями. Перед

встречей с клиентом она всегда делала паузу. Оценивала обстановку. Слушала интуицию. Сейчас интуиция молчала, а это было хорошим знаком. Она вышла, взяла сумку и подошла к подъезду. Массивная деревянная дверь была обита жёстью, домофон - старый, с выцветшими кнопками и потёртым пластиком. Диана набрала номер квартиры. Прохор ответил мгновенно. Словно сидел в коридоре на стуле и ждал её звонка. Или, что более вероятно, просто не отходил от двери.

- Кто там?

- Это Диана Земскова. Мы с вами разговаривали по телефону, - ответила она ровно, повернув голову к камере, чтобы её было хорошо видно.

В динамике послышался вздох, похожий на сдерживаемый всхлип облегчения. Замок щёлкнул. Диана толкнула дверь и вошла в подъезд. Её встретил запах пыли, старого дерева и кошек. Пол был выложен метлахской плиткой, стены выкрашены в бледно-зелёный - советский стандарт, переживший десятилетия. Лифта не было. Точнее, лифт был, но дверцы его были наглухо заперты, а на табличке крупными буквами выведено: «НЕ РАБОТАЕТ». Перспектива подниматься на девятый этаж не радовала. Диана вздохнула, поправила сумку на плече и начала восхождение. Первый пролёт прошёл легко. Второй тоже. На четвёртом этаже ей встретилась соседка с йоркширским терьером, который тут же залез на лапу. На пятом запахло жареной рыбой. На шестом

Диана остановилась перевести дух, потому что ноги начали неприятно гудеть. Где-то на седьмом этаже из-за двери доносился детский плач и голос телевизора. К восьмому этажу она уже слегка запыхалась не от усталости, а от духоты. Диана оказалась на площадке девятого этажа. Квартира была одна, массивная дверь из тёмного дуба, с кованой ручкой и кодовым замком. Диана позвонила. За дверью раздался шум, потом шаги. И снова этот голос — нервный, настороженный:

- Кто там?

- Это я, Диана.

И тут случилось то, чего она не ожидала. Вместо того чтобы открыть дверь, Прохор сказал:

- Докажите.

Диана приподняла бровь. Осторожность — это хорошо. Она сама учила клиентов не открывать дверь незнакомцам. Но чтобы требовать удостоверение у телохранителя, которого сам нанял. Впрочем, это даже радовало. Значит, мужик не окончательно потерял голову от страха и способен здраво мыслить. Она достала удостоверение и приложила к пластиковому глазку.

- Хорошо, - сказал он, и в голосе послышалось облегчение.

- Заходите.

Загремели цепочки, щёлкнул замок, и дверь медленно приоткрылась. В проёме появился мужчина. Диана ожидала увидеть классического художника: худого, бледного, в заляпанном краской халате, с растрёпанными волосами и от-

сутствующим взглядом. Возможно, в очках или с длинной бородой. Чудаковатого и слегка не от мира сего. Реальность оказалась совершенно иной. Перед ней стоял мужчина среднего роста, около ста семидесяти пяти сантиметров, с широкими плечами и рельефными руками. Он был одет в облегающую белую футболку, которая подчёркивала накачанный торс и голубые джинсы, сидящие идеально. Короткая стрижка, тёмные волосы с лёгкой сединой на висках. Борода действительно была. Лицо волевое, с чётко очерченной челюстью и тёмными, глубоко посаженными глазами. Глаза, правда, были красными, как будто не спал несколько суток.

- Прохор? - уточнила Диана, хотя это было очевидно.

- Да, - ответил он и сделал шаг назад, освобождая проход.

- Проходите.

Диана вошла, сразу же сканируя пространство. Прихожая была небольшой, с вешалкой, тумбой и зеркалом в резной раме. Чисто, аккуратно, ни пылинки. Пахло дорогим деревом и масляными красками — этот запах она узнала бы из тысячи.

- Вы не похожи на художника.

Прохор усмехнулся. Впервые за всё время общения. Но улыбка вышла кривой, нервной, словно он не улыбался уже очень давно.

- А вы, простите, не похожи на телохранителя, - парировал он. - Я ожидал увидеть мужчину под два метра, с бычьей шеей.

- Многие так думают, - Диана пожала плечами. - Это их ошибка.

Диана перевела взгляд на его правую руку. Пальцы сжимали небольшой нож, складной, тактический, с чёрной рукояткой и клинком сантиметров десять. Прохор держал его неуверенно, как человек, который никогда не использовал оружие в бою, но который очень хотел бы притвориться, что умеет.

- Это вам не поможет, - спокойно сказала Диана, проходя в квартиру и закрывая за собой дверь. - В случае нападения, если вы не умеете обращаться с холодным оружием, преступник спокойно выбьет его из вашей руки. Или, что хуже, вырежет его у вас из пальцев и ударит вами же.

Прохор вздрогнул, взглянул на нож, потом на Диану. В его глазах промелькнула смесь стыда и облегчения.

- Мне так спокойнее, - сказал он, но нож всё же положил на стол.

Диана улыбнулась краешком губ. Клиент, который слушает советы — это редкость. Это уже хороший знак. Она прошла в комнату и остановилась, осматривая пространство. Квартира была большой метров семьдесят, наверное. Потолки скошенные, с деревянными балками. Из больших панорамных окон открывался вид на реку - ослепительно синюю, с прогулочными катерами и чайками, которые кружили над водой. Но главное, что привлекло внимание Дианы, - это стены. Все они были увешаны картинами. Не в рамках, не в

стекле - просто холсты на подрамниках, приколотенные к стенам, стоящие на полу, лежащие на мольбертах, один даже висел на дверце шкафа. Картины были странными. С одной стороны яркими, почти болезненно живыми, с другой тревожными. На одном холсте была изображена женщина, которая стояла у окна и смотрела на улицу. Но её лицо было размыто, как будто нанесено влажной губкой, и создавало ощущение, что она не человек, а тень. На другом лес. Обычный сосновый лес, если не присматриваться. Но если присмотреться, между стволами деревьев угадывались силуэты. Много силуэтов. Они застыли в странных позах и, казалось, смотрели прямо на зрителя. Диана остановилась у центрального мольберта. На нём стояла почти готовая картина. Называлась «Изгнание». Название, которое ничего не объясняло и одновременно всё.

- Вы говорите что вас преследуют. Кто?

- Я не знаю. Я никогда не видел его лица. - Прохор потёр виски, будто пытался стереть из памяти лишнее.

Диана подошла к окну. Осторожно, не заслоня собой свет, она выглянула на улицу. Набережная пустая, только редкие прохожие, собачники, мамы с колясками. Всё как обычно. Она обошла квартиру ещё раз. Заглянула на кухню - там был беспорядок. Немытые чашки, пустые пачки из-под сухих завтраков, недопитая бутылка минералки. Холодильник гудел, к счастью, электричество у Прохора было, в отличие от дачи. Она заглянула в спальню аккуратно заправ-

ленная постель, закрытый ноутбук на тумбочке, несколько книг по искусству на полу. В ванной порядок. Но на зеркале был след. Будто кто-то провёл пальцем по запотевшей поверхности. И хотя сейчас зеркало было сухим, след остался жирный.

- Вы принимали душ сегодня? - спросила Диана.

- Нет. Я не раздеваюсь. Мне кажется, что если я разденусь, он войдёт.

Диана вздохнула. Паранойя уже не паранойя, когда кто-то действительно пытается тебя убить. Но разумная осторожность — это одно, а полный отказ от гигиены - это уже клиника.

- Прохор, я хочу, чтобы вы сделали несколько вещей. - она повернулась к нему и посмотрела прямо в глаза. - Первое снимите эти блокираторы с двери. Они создают ложное чувство безопасности и мешают мне быстро войти, если понадобится. Второе соберите вещи на четыре дня. Вы переезжаете.

- Куда?

- В гостиницу. Я выбрала место, где есть система безопасности и контролируемый доступ.

- Вы не шутите?

- Я никогда не шучу на работе, - ответила Диана. - А сейчас, когда я здесь, это моя работа. Ваша жизнь, Прохор. Я не дам вам умереть, но для этого вы должны делать ровно то, что я говорю. Без вопросов. Договорились?

Прохор кивнул. Впервые за весь разговор в его глазах

мелькнула не только паника, но и что-то похожее на надежду. Диана уже собиралась уточнить детали маршрута, но на улице раздался странный звук. Будто что-то тяжёлое ударилось о стекло. Она обернулась к окну. На карнизе сидела ворона. Она смотрела в комнату. Смотрела прямо на Прохора.

- Ты её видишь? - прошептал Прохор, и в его голосе зазвучала паника. - Она всегда здесь. Сначала я думал, что случайно. Но она всегда рядом. Каждый день. Даже когда я меняю локацию.

Диана подошла к окну, постучала пальцем по стеклу. Ворона наклонила голову, будто оценивая её, потом взмахнула крыльями и улетела.

- Просто птица, - сказала Диана.

За окном снова каркнула ворона, но на карнизе её уже не было. Она сидела на ветке старого тополя напротив дома и, казалось, наблюдала за окнами мансарды. Диана уже собиралась уточнить план эвакуации, как вдруг Прохор, переминаясь с ноги на ногу, спросил:

- Может, кофе? Я понимаю, время не самое подходящее, но мне самому нужно успокоиться. А вы, судя по всему, ехали издалека.

Диана хотела отказаться. Первая мысль была стереотипной: художник, творческий беспорядок, скорее всего, кофе растворимый, дешёвый, из пачки, которая стояла на полке ещё с прошлого года. И пить его придётся из кружки с отбитым краем, чтобы не обидеть клиента. Но взгляд её упал

на подоконник. Там стояла кофемашина. Не какая-нибудь бюджетная капельная, а настоящая, итальянская, с блестящим металлическим корпусом, паровым питчером и целым рядом кнопок с непонятными символами. Такие стоят в хороших кофейнях и в домах людей, которые серьёзно относятся к кофе.

- Давайте, - сказала Диана, и в голосе её проскользнуло удивление. - Кофе - это хорошо.

Прохор облегчённо выдохнул и направился к кофемашине. Он действовал привычно, автоматически - насыпал зёрна, включил помол, поставил чашки. Но руки его тряслись так сильно, что, когда он доставал чашку из шкафчика, та едва не выскользнула из пальцев и не разбилась об пол. Прохор едва успел подхватить её, прижал к груди и зажмурился, будто ожидал удара. Диана наблюдала за этим безмолвно. Профессиональный навык не вмешиваться, пока клиент справляется сам, но быть наготове, если понадобится помощь. Она видела, что Прохор не просто напуган. Он находился на грани нервного срыва. Его пальцы дрожали, дыхание было поверхностным, зрачки расширены - классический симптом панической атаки, которая не прошла, а просто затаилась внутри.

- Прохор, вы успокойтесь. Сядьте. Я сама доделаю.

- Нет-нет, я справлюсь, - отозвался он. Он замер, опершись руками о столешницу, и глубоко вдохнул. - Извините. Это нелепо выглядит. Взрослый мужчина, а боится соб-

ственной тени.

Диана подошла к нему, взяла чашку из его рук, поставила на стол и указала на стул.

- Сядьте.

Прохор послушно сел. Он смотрел на Диану снизу вверх, как ребёнок, который потерялся в магазине и наконец увидел родителей. Аромат поплыл по комнате. Она поставила чашку перед Прохором, себе налила в другую, села напротив.

- Теперь, мне нужны максимальные подробности. Расскажите всё. Каждую мелочь. Когда это началось. Что вы чувствовали. Что видели. Говорите всё, что приходит в голову.

- Примерно неделю назад. Я возвращался с работы. Из мастерской, я снимаю отдельную студию недалеко отсюда, там работаю с большими холстами. В тот день я задержался допоздна. Заканчивал одну работу, пришлось ждать, пока высохнет слой. На улице было темно. Транспорт уже не ходил, такси я не вызывал, решил пройтись пешком. И вот я иду по набережной, и вдруг слышу шаги. Сначала подумал показалось. Но они не прекращались. Ритмичные, тяжёлые, как будто кто-то специально наступал на пятку. Я обернулся и увидел фигуру.

- Какую фигуру? - перебила Диана. - Мужчина, женщина? Рост, одежда?

- Не знаю, - Прохор помотал головой. - Он стоял под фонарём, но лица я не видел. Капюшон, тёмная куртка. Он стоял и смотрел на меня. Просто стоял. Я прибавил шаг, и он

тоже. Я побежал - он побежал. Я заскочил в подъезд, захлопнул дверь и быстро поднялся по лестнице. Когда я выглянул в окно на втором этаже, его уже не было.

- Понятно, - сказала Диана. - Предполагаю, что это не единственный раз, когда за вами следили.

- Нет, - Прохор покачал головой, - Три дня назад было ещё хуже. Я возвращался из продуктового магазина. Времени было около восьми вечера, ещё светло. Я заметил мужчину у входа в магазин. Он стоял и смотрел на витрину, но когда я вышел, он обернулся и посмотрел прямо на меня. Не на витрину, не на прохожих - на меня. Через всю улицу.

- И вы уверены, что это был именно тот же человек?

- Я не видел лица, - повторил Прохор, - Но чувствовал. Вы когда-нибудь чувствовали взгляд? Не просто знали, что на вас смотрят, а именно чувствовали? Как будто кто-то касается вашей спины рукой, холодной, липкой? Вот это ощущение. Оно не покидало меня всю дорогу. Когда я подошёл к дому, я оглянулся. Он шёл за мной. Я вошёл в подъезд, он остановился. Просто стоял у двери и смотрел. Через стекло. Я понимаю, что это звучит глупо. Мужчина, накаченный, как вы сказали, а боится. Но я честно скажу: я не знаю, что делать с оружием, не знаю, как драться. Я умею только рисовать. И бояться. Простите, если я разочаровал вас.

- Прохор, - Диана наклонилась вперёд и посмотрела ему прямо в глаза, - Я не разочарована. Я понимаю ваши чувства. И я хочу, чтобы вы поняли одну вещь, вы не сумасшедший.

Но почему вы решили, что это слежка именно за вами? Мало ли людей ходит по улицам. Кто-то шёл домой, кто-то возвращался из магазина.

Прохор поднял на неё взгляд. В его глазах была смесь обиды и отчаяния.

- Потому что я чувствую это. Каждый раз, когда я выхожу на улицу, мне кажется, что меня кто-то пасёт. Он всегда рядом. Я боялся выходить даже за хлебом. Мне кажется, если я перестану прятаться, он придёт. Он войдёт в дом и...

- Прохор, вы мужчина, в хорошей физической форме, как я заметила. Если бы нужно было дать отпор, вы бы справились, если бы знали как. Но я понимаю — это другое.

- Что другое?

- Страх, - просто ответила Диана. - Он не зависит от того, накачаны ли у вас бицепсы. Страх — это химия. Он в голове. И он заразителен. Мне кажется, вы его накрутили. Но это не значит, что ваши ощущения нереальны. Если человек уверен, что за ним следят, для этого почти всегда есть основания.

- Иногда, - сказал он тихо, - Когда я сижу в этой квартире, особенно поздно ночью, я ощущаю чужой взгляд. Прямо здесь. В комнате. Я проверяю все шкафы, все комнаты. Пусто. Но ощущение остаётся. Мне кажется, у меня уже начинается паранойя. Может, мне пора в психбольницу?

- Я не психиатр, чтобы ставить диагноз. Следить могут за любым человеком, особенно если он талантлив, интересен

или просто кому-то мешает. Вопрос не в том, следит он за вами или нет. Вопрос в том, зачем. И для чего. Я постараюсь на это ответить.

- Понятия не имею, - Прохор развёл руками. - У меня нет врагов. Ну, может, один критик, который писал, что я бездарность, но он даже не знает, где я живу. Нет ни долгов, ни скандалов. Просто живопись. И вдруг — это.

- Может, вы написали что-то, что кому-то сильно не понравилось? - спросила Диана.

- Мои работы всегда были провокационными, но я никого не критиковал открыто. Это странно. Я не понимаю мотива.

- Мы разберёмся. Я тут именно для этого.

Она посмотрела на часы. Время уже подходило к обеду, а впереди была ещё дорога в гостиницу, осмотр нового места и составление плана действий.

- Собирайтесь. Мы выезжаем через пятнадцать минут. Но перед этим — ещё один вопрос. У вас есть какая-нибудь догадка, кто это мог быть? Хотя бы намёк?

- Нет. Я понятия не имею, кто это и зачем он это делает.

Диана поднялась, взяла пустую чашку, поставила её в мойку и повернулась к нему, и в глазах её была та стальная уверенность, которая внушала доверие самым отчаявшимся клиентам.

- Я готов,

- С этого момента вы в безопасности. Я рядом. Никто не причинит вам вреда.

Прохор поднял на неё взгляд и впервые за всё время в нём мелькнул не страх, а благодарность. Диана стояла у окна, глядя на набережную. Внизу, у самой воды, женщина выгуливала пуделя, а на скамейке сидел старик с газетой и, казалось, дремал на солнце. Картинка мирная, идиллическая. Она обернулась к Прохору, который всё ещё стоял у стола, сжимая в руках сумку так, будто боялся, что её у него отнимут.

- У вас есть родственники? - спросила она ровным, деловым тоном. - Семья? Родители, братья, сёстры?

Прохор на мгновение замялся. Вопрос явно был для него неожиданным.

- Да, есть. У меня есть брат.

- Вы с ним одного возраста? - уточнила Диана, приподняв бровь.

- Он младше на два года. Это не один возраст, но разница небольшая. Мы вместе учились в художественной школе, потом пошли разными дорогами. Но он всегда был успешнее.

- В каком смысле успешнее?

- Он сотрудничает с крупными музеями. Пишет книги о живописи, и их хорошо раскупают. Его картины покупают коллекционеры из Европы. Он купается в лучах славы, если честно. А я просто пытаюсь рисовать то, что чувствую. И никому, кроме пары галерей, это не нужно.

Диана слушала внимательно, не перебивая. В голосе Про-

хора звучала не столько зависть, сколько усталость от постоянного сравнения. Это было понятно, жить в тени успешно-го брата тяжело, особенно для творческого человека.

- Вы общаетесь с братом? - спросила она, делая шаг ближе.

- А разве это имеет отношение к делу? У меня преследо-ватель, а не семейная драма.

Диана подошла к нему почти вплотную и посмотрела пря-мо в глаза. Взгляд у неё был спокойным, но твёрдым, как сталь.

- Прохор, я задаю вопросы не из любопытства. Мне важно знать абсолютно всё о вашем окружении, о вашей жизни, о людях, которые в ней есть. Чтобы составить представление о том, кто и почему может желать вам зла. Понимаете? Иногда кажется, что опасность исходит от незнакомца, а на самом деле угроза живёт под одной крышей. Или в соседней квар-тире. Или в человеке, который говорит вам: «Я всегда верил в тебя».

- Вы думаете, это может быть кто-то из моей семьи? - спросил он тихо, почти шёпотом.

- Я ничего не думаю, - ответила Диана, возвращаясь к ок-ну. - Я собираю информацию. Пока у меня есть только од-но, кто-то угрожает вашей жизни. Остальное белые пятна. И чтобы превратить их в чёткую картину, мне нужно всё. Аб-солютно всё. Даже то, что вам кажется неважным. Вы обща-етесь с братом?

- Мы общаемся. Редко, но общаемся. Он иногда приходит

на мои выставки, критикует, даёт советы, но так, будто он учитель, а я ученик. Он... доминирует, что ли. Мне кажется, он до сих пор считает меня младшим, хотя я старше.

- И что он говорит о ваших работах?

- Говорит, что у меня есть потенциал, - усмехнулся Прохор. - Но потенциал - это когда ещё ничего не сделал. А когда уже сделал — это результат. Он говорит, что мои картины слишком мрачные, слишком тяжёлые, что я не пытаюсь угодить публике. И он в этом прав. Я не пытаюсь. Я не умею.

Диана молчала, слушая. Она заметила, как Прохор сжал кулаки, когда говорил о брате. Не в гневе, скорее в бессилии.

- А ваши картины, он их когда-нибудь копировал? Использовал ваши идеи?

Прохор поднял голову и уставился на неё с недоумением.

- Нет я так не думаю. Зачем ему это? У него свой стиль, свой успех. Он не нуждается в моих идеях.

- А вдруг нуждается? - спросила Диана - Вы говорили, что он пишет книги о живописи. Значит, он анализирует чужие работы. Может, он решил, что ваши картины — это скрытое послание кому-то? Или угроза ему?

- Вы думаете, мой брат способен на такое? - спросил он сдавленно.

- Я ничего не думаю, - повторила Диана. - Я задаю вопросы, чтобы исключить варианты. Человек, который за вами охотится, может быть кем угодно. Коллегой, фанатом, обиженным критиком, конкурентом, даже случайным про-

хожим с психическим расстройством. Но если мы не проверим все версии, мы можем упустить главное. Как зовут вашего брата?

- Алексей. Алексей Дронов.

- Он в курсе того, что вам угрожают?

- Нет. Я не хотел говорить ему. Он бы начал... ну, вы понимаете. Он бы сказал, что это всё моя фантазия, что я слишком нервный, что мне нужно больше работать и меньше думать. Он всегда так говорит, когда я переживаю.

- Хорошо. Пока не звоните ему, не говорите. Но адрес и контакты я возьму. На всякий случай.

- Диана, я хочу спросить вас как профессионала, - сказал он, и голос его дрогнул. - Вы думаете, это реальная угроза? Или я просто сошёл с ума?

- Реальная. Пока всё говорит о том, что это не пустая паранойя, а целенаправленное преследование. И я сделаю всё, чтобы защитить вас. Но вы должны мне доверять.

- Я доверяю,

- Всё. Мы выезжаем. По дороге расскажете ещё о брате, друзьях, женщинах в вашей жизни. Мне нужно знать всё, чтобы ни один камень не остался неперевернутым. Идёт?

- Идёт.

Они вышли из квартиры, и дверь захлопнулась за ними с железным лязгом. Диана бросила быстрый взгляд на лестничную клетку - чисто, пусто, никаких следов. Но на восьмом этаже, внизу, мелькнул силуэт. Диана застыла и при-

слушалась. Шаги. Чьи-то шаги. Она подняла руку, призывая Прохора замереть на месте.

- Тихо, - прошептала она. - Я сейчас.

И медленно, бесшумно, начала спускаться вниз, чтобы проверить, кто же ждёт их в подъезде. Диана бесшумно, как кошка, спустилась на полпролёта. Рука её уже лежала на кобуре, мышцы напряжены, взгляд сканирует пространство. У двери квартиры на восьмом этаже стояла бабушка. Она копошилась у замочной скважины, пытаясь попасть ключом в замок. Рядом с ней суетился крошечный песик, помесь болонки и непонятно чего, с вылезшим от усердия языком и пуговичными глазками. Увидев Диану, песик сначала насторожился, принюхался, потом вильнул хвостом. А затем гавкнул пискляво, как резиновая игрушка.

- Тихо, Шустрик, тихо, - проворчала бабушка, не оборачиваясь. - Ох, проклятый замок, опять заедает. Сколько раз говорила сыну, поменяй, всё руки не доходят.

Наконец замок поддался. Бабушка толкнула дверь, песик юркнул внутрь, и дверь захлопнулась за ними с глухим стуком.

- Всё в порядке. Бабушка с собакой. Жилец с восьмого.

Прохор стоял у стены, прижимая сумку к груди, и смотрел на неё широко раскрытыми глазами.

- Я уж подумал, он,

- Нет, - отрезала Диана. - Идём.

Они спустились по лестнице, вышли из подъезда. Солн-

це уже поднялось высоко, и воздух был горячим и влажным, пахло рекой и нагретым асфальтом. Диана быстро осмотрела припаркованную машину - всё чисто, никаких новых повреждений, под днищем никого нет.

- Садитесь, - сказала она, открывая дверь.

Прохор сел на переднее пассажирское сиденье, закинул сумку на заднее. Диана села за руль, завела двигатель и выехала на дорогу, держа руку на рычаге переключения передач и то и дело поглядывая в зеркала заднего вида.

- Рассказывайте дальше, - сказала она, когда они выехали на центральную улицу. - Вы сказали, что закончили художественную школу раньше брата. А он пошёл учиться позже. Почему?

- Он был младше, но очень талантлив. Его заметили раньше, чем меня. Учителя говорили: «Алексей вундеркинд». А я был просто «старательный». Родители возили его на все конкурсы, а меня только если оставались деньги. Я не обижался. Я понимал, он лучше.

- И что он говорил вам?

- Он всегда говорил, что рисует лучше, чем я, - усмехнулся Прохор с горечью. - Не зло, нет, просто как факт. Он не хотел меня унижить, он просто констатировал. А я молчал. Соревновался с ним, но проигрывал. Всю жизнь.

Машина повернула на набережную. Солнце отражалось от воды, и блики бегали по потолку салона.

- Сейчас вы общаетесь редко, почему?

- Мы слишком разные. Он успешный, знаменитый, ездит по миру. А я здесь, в этой мастерской, с этими стенами и холстами. Он не понимает меня. Я не понимаю его. Мы как будто говорим на разных языках. Иногда мы общаемся по телефону, но разговоры всегда короткие: «Как дела?», «Всё хорошо», «Удачи». И всё.

- Может, ваш брат завидует вам? - спросила она небрежно, как будто между делом.

- Скорее, я ему. У него есть ум, красота, успех. А я просто рисую в своей мансарде и боюсь выйти на улицу. Какой тут может быть повод для зависти? Ему не нужна моя ничтожность.

Диана на мгновение повернула голову и взглянула на Прохора. Он выглядел искренне убеждённым в собственной незначительности, и это было немного грустно.

- Ну, зря вы так, - сказала она спокойно. - Вы тоже симпатичный. Это не комплимент, это факт. Художник, с хорошей фигурой, с талантом. Вам нечего стесняться.

- Спасибо, - пробормотал он. - Я не привык к таким словам.

- Привыкайте, - отрезала Диана. - А теперь скажите как у вас складываются отношения с друзьями? Кто входит в ваше близкое окружение?

- Вполне нормально. Видимся на выставках, общаемся, иногда вместе ходим в галереи или в бары. Но тесной дружбы у меня не так много. Есть один друг Всеволод. Мы учи-

лись вместе в институте, он тоже художник, но в отличие от меня более коммерческий. Пишет портреты на заказ, иногда делает иллюстрации для книг.

- И вы часто общаетесь?

- Не очень. Но на прошлой неделе я сказал ему одну вещь. Я сказал, что его наброски предсказуемые. Что у него нет новых идей, он повторяет сам себя. Я не хотел его обидеть. Просто сказал как есть.

- И он обиделся? - уточнила Диана.

- Конечно. Мы же художники, мы все ранимые. Он замкнулся, перестал отвечать на сообщения. Думал, пройдёт, но... - Прохор пожал плечами. - Не прошло. Ерунда какая-то.

- Для вас это, может, и ерунда, но вы сами знаете, какие у художников тонкие души. Успех другого человека, удачная выставка, хороший отзыв - всё может задеть. Или, наоборот, критика. Иногда даже несправедливая.

- Что вы имеете в виду? - спросил Прохор, нахмурившись.

- Я имею в виду, - Диана нажала на газ, когда загорелся зелёный, - Что если человек считает себя неудачником, а вы публично указываете ему на слабые стороны, он может затаить зло. Иногда злость, которую человек не может выплеснуть открыто, превращается в нечто другое. В одержимость.

- Вы думаете, Всеволод способен на такое?

- Я ничего не думаю. Но мы должны проверить всех. Каждый человек, который вас знает и может затаить обиду, — это потенциальный фигурант. Не забывайте: нам нужен от-

вет на главный вопрос «зачем».

Она обогнала медленно ползущий грузовик и выехала на трассу, ведущую в сторону гостиницы.

- Вы не думали, что ваш успех на предстоящей выставке может кому-то перекрыть кислород? - спросила она. - Конкуренция в вашем мире жестокая, так ведь?

- Да, - тихо сказал Прохор, - Но я никогда не рассматривал это как угрозу. Я просто рад, что меня заметили. А кто будет рядом, когда я стану известным не знаю. Мне кажется, это не может быть кто-то из знакомых. Но если это так... Тогда я не знаю, кому я мог бы доверять.

В голосе его звучала усталость. Не от разговора, не от страха, а от того, что мир, который казался ему знакомым, вдруг стал чужим. Диана припарковалась у гостиницы.

- Мы на месте. Выходим. Я проверю номер, потом скажете, что взять из вещей. Но сначала душ и горячий ужин. Вам нужно восстановить силы.

Они вошли в гостиницу, и за спиной у них захлопнулась стеклянная дверь.

Глава третья

Прохор зашёл в номер гостиницы, огляделся и застыл на пороге, как вкопанный. Две кровати. Широкие, застеленные белоснежным бельём, стояли по разные стороны комнаты. Между ними тумбочка с лампой и телефоном. У окна кресло и небольшой столик. Всё чисто, стерильно, безлико. Но две кровати. Прохор почувствовал, как кровь приливает к

щекам. Он не знал, куда деть глаза, и принялся рассматривать узор на ковре с таким усердием, будто это была картина Пикассо.

- Мы будем жить вместе? - спросил он, запинаясь.

Диана уже зашла в номер, скинула лёгкую куртку на кресло и с размаху села на одну из кроватей. Пружины жалобно скрипнули, но она не обратила на это внимания.

- Ну, как бы да, - ответила она просто, будто это было самое очевидное в мире. - Я не могу охранять вас, живя в соседнем номере. Если что-то случится, я должна быть рядом. Это стандартная практика.

Прохор всё ещё стоял у двери, сжимая в руках сумку так, будто она была его последним оплотом в мире безумия. Он сделал шаг вперёд, потом другой, остановился у кровати и посмотрел на Диану смущённо.

- Диана, вы меня извините, но мне как-то... ну, некомфортно, что ли, - выдавил он. - Давайте вернёмся в мою квартиру. Я выделю вам вторую комнату, там есть диван. И вообще я привык к своему пространству, а тут... вы понимаете? Я не могу просто сидеть вот так вот в номере. Я творческий человек, мне нужен воздух, свет, привычные вещи вокруг.

Диана подняла на него глаза. В них мелькнула лёгкая насмешка, но не злая, а скорее понимающая.

- Вы боитесь женщин, которые находятся рядом? - спросила она прямо.

- Нет, что вы! Дело не в этом! - воскликнул он, покраснев

ещё больше. - Просто... некомфортно. Непривычно.

- Хорошо. Поехали обратно.

- Прямо сейчас?

- А что ждать? - пожала плечами Диана. - Если вам будет комфортнее дома, то мы поедем домой. Моя задача защищать вас, а не создавать дополнительные стрессы. Но только при одном условии: вы будете делать всё, что я скажу. Договорились?

- Договорились!

Они спустились на ресепшн, сдали ключи, объяснив администратору, что планы изменились. Диана заполнила какие-то бумаги, забрала предоплату и вышла на улицу. Прохор семенил следом, чувствуя себя одновременно глупо и облегчённо. Сели в машину. Диана завела двигатель и выехала на дорогу, ведущую обратно к набережной. Некоторое время они ехали молча. Прохор смотрел в окно, но краем глаза поглядывал на Диану. Она была спокойна, сосредоточена на дороге, и это его успокаивало. Наконец Диана нарушила тишину.

- Почему вас так пугает женщина рядом? - спросила она ровно, как будто обсуждала погоду. - Вы говорили, что дело не в этом, но я вижу, что вам не по себе. Это не просто «некомфортно». Это что-то глубже.

- Вы случайно не психолог? Или экстрасенс? - спросил он с кривой усмешкой.

- Почти угадали. Я просто вижу людей. Вы же художник,

вы тоже видите то, чего не видят другие. Я телохранитель, но за десять лет работы я научилась читать людей, как открытую книгу. Когда вы сказали, что вам некомфортно, вы покраснели. Сильно, до ушей. У взрослого мужчины так краснеют либо от стеснения, либо от неловкости, либо от того, что он вспоминает что-то личное. Могу предположить, что однажды вы поругались с женщиной. И это вас задело. Сильно. Настолько, что вы теперь боитесь близких отношений. И, кстати, поэтому вы пошли в тренажёрный зал. Чтобы отвлечься, привести тело в форму, а может, и душу заодно.

Прохор застыл с открытым ртом. Пару секунд он просто смотрел на неё, потом медленно поднял руки и начал хлопать в ладоши.

- Браво! - сказал он с искренним восхищением. - Браво! Вы и правда экстрасенс, Диана. Я вас боюсь уже. Честное слово.

- Не бойтесь, - улыбнулась она, сворачивая на набережную. - Я не кусаюсь. И хватит меня на «вы» называть. Давай перейдём на «ты». Я не экстрасенс, я просто умею смотреть и делать выводы. За столько лет работы с разными людьми я научилась находить с ними контакт. Это не магия. Это опыт.

- Хорошо. Диана спасибо тебе. За то, что не давишь. Что слушаешь. У меня такое ощущение, что я впервые за долгое время могу дышать полной грудью.

- Пока рано дышать, - отозвалась Диана, паркуясь у его подъезда. - Впереди ещё много работы. Но то, что ты сей-

час чувствуешь — это нормально. Ты имеешь право бояться, злиться, сомневаться. Но ты не имеешь права сдаваться. Понял?

- Понял.

Они вышли из машины. Прохор поднял голову к своему окну на девятом этаже и заметил, что в комнате горит свет.

- Я точно выключил всё перед уходом,

Диана проследила за его взглядом. Свет горел. И в окне мелькнула тень.

- Стой здесь, - скомандовала она, выхватывая пистолет и направляясь к подъезду. - И не двигайся.

Диана уже сделала шаг к подъезду, пальцы сжимали рукоятку пистолета, мышцы напряжены до предела. Но в следующее мгновение она резко обернулась.

- Хотя нет. Идём вместе. Тебя одного оставлять не стоит. Если там кто-то есть, я не хочу, чтобы ты остался снаружи без прикрытия. Если там никого нет, тем более, незачем рисковать.

Прохор выдохнул с облегчением. Он не признался бы вслух, но оставаться одному у подъезда, пока Диана поднимается на девятый этаж, было страшнее, чем идти вместе. Он подошёл к ней, и они вошли в подъезд. Лестница встретила их запахом сырости и старой краски. Диана шла впереди, держа руку на кобуре, но не доставая оружия. Прохор за ней, стараясь ступать бесшумно. На площадке перед дверью было тихо. Диана приложила ухо к двери никаких звуков.

Она осторожно проверила ручку заперто.

- Ключи у тебя? - спросила она шёпотом.

Прохор кивнул и протянул ей связку. Диана взяла, бесшумно вставила ключ в замок и повернула. Дверь открылась без скрипа. Она вошла первой, держа оружие наготове. В комнате действительно горел свет, но он был приглушённым, как будто лампу накрыли платком. Диана обошла все комнаты. Заглянула за шторы, проверила кладовку, даже в шкафу посмотрела, там висели рубашки Прохора, аккуратно разложенные на плечиках, и пахло лавандой. Никого. Ванная была пуста, душ сухой, окно закрыто изнутри.

- Всё чисто. Никого нет.

Прохор стоял в прихожей, не решаясь войти. Он смотрел на свет в комнате, потом на Диану.

- Ты, наверное, сам забыл выключить свет, когда уходил. С нами всякое бывает. Утром суета, нервы, я приехала, ты начал собираться, мог и не заметить.

- В принципе да, - согласился он. - Я мог забыть. Вчера ночью я не спал, сидел над картиной. А сегодня утром твой звонок, вся эта история... Я мог просто не обратить внимания.

- Вот видишь. Ничего страшного. Зато я теперь убедилась, что тут безопасно.

Она подошла к окну и дёрнула за штору, она была задвинута неплотно, и сквозь щель виднелась набережная. Внизу, у самой воды, сидел тот же старик с газетой. Диана нахмури-

лась, но ничего не сказала.

- Идём, я покажу тебе твою комнату, - сказал Прохор, беря её за руку и ведя в коридор. - Она у меня как кладовая была, но я всё убрал. Там есть диван, шкаф, стол. Правда, тесновато.

Он распахнул дверь маленькой комнаты, где действительно стоял старый, но добротный диван, застеленный свежим бельём. На столе настольная лампа, в углу торшер, на подоконнике ваза с сухими цветами.

- Уютно, - сказала Диана, оценивая помещение. - Здесь можно и поработать, и отдохнуть.

- Ты уверена, что тебе здесь будет удобно? - спросил Прохор, заглядывая ей в глаза. - Мне неловко, что ты из-за меня бросила свой выходной, дачу, бассейн...

- Прохор, я получила гораздо больше удовольствия, чем если бы сидела у бассейна с попкорном. У меня работа такая спасать людей. И, честно говоря, это мне нравится гораздо больше, чем чинить прохудившиеся бассейны. Ну что, продолжаем разговор? Ты говорил, что собираешься на выставку в область. Расскажи поподробнее.

Прохор сел напротив, в кресло. Он выглядел уставшим, но более расслабленным, чем утром. Видимо, присутствие Дианы и осознание, что он не один, действовали на него успокаивающе.

- Поездка состоится послезавтра. Там проходит ежегодная выставка современного искусства. Собираются художни-

ки со всей страны, там будут критики, кураторы, коллекционеры. Мои работы отобрали для экспозиции. Три большие картины и несколько этюдов.

- И ты должен быть там лично?

- Да. Это обязательное условие. Автор должен присутствовать, общаться с публикой, отвечать на вопросы. Если я не приеду, мои работы снимут с выставки. Это катастрофа для меня, - он провёл рукой по лицу, - Понимаешь? Это шанс. Шанс, который бывает раз в жизни. Я не могу его упустить.

- И ты боишься ехать?

- До смерти, - сказал Прохор с такой искренностью, что Диана невольно улыбнулась. - Там будет много людей, открытое пространство, я не смогу контролировать всё вокруг. А этот псих, который за мной охотится... он ведь может быть где угодно. На выставке, в гостинице, на улице. Я не выдержу этого.

- Ты хочешь, чтобы я тебя сопровождала? - спросила Диана, хотя ответ был очевиден.

- Да. Пожалуйста. Я знаю твои расценки, - он встал, подошёл к небольшому бару в углу гостиной, достал бутылку виски и два стакана. Налил себе, протянул второй Диане, но она покачала головой.

- На работе не пью. Но спасибо.

- С оплатой проблем не будет. Я готов заплатить столько, сколько скажешь. Только чтобы ты была рядом. Каждую минуту.

- Хорошо. Тогда давай обсудим детали. Ты знаешь программу? Расписание? Кто будет присутствовать, какие мероприятия, где ты будешь жить?

Прохор открыл ноутбук, лежащий на столе, и быстро нашёл нужный файл.

- Вот, смотри. Заезд послезавтра в 10 утра. Открытие в 12. Два дня выставки, потом закрытие и банкет. Проживание в гостинице при выставочном центре. Но я не хочу там жить, - сказал он, нахмурившись. - Там будет слишком много людей. Все знают, где я буду. Это небезопасно.

- Ты прав, - согласилась Диана. - Мы снимем отдельный номер в другой гостинице. Подальше, но так, чтобы успевать на мероприятия. Я организую трансфер, проверю маршрут.

- Здесь есть кто-то из твоих знакомых?

- Да. Всеволод - он тоже участвует, я видел его фамилию. И ещё несколько человек из нашей художественной тусовки.

- Брат тоже будет?

- Не знаю. В списке его нет. Но он может приехать как гость. Он часто бывает на таких мероприятиях, у него везде связи.

- Тогда будем готовиться ко всему. К плану А, Б и В. Сейчас главное чтобы ты смог спокойно доехать до места, нормально выступить и вернуться обратно. Без происшествий.

- А если он нападёт там?

- Если он нападёт там, я сделаю так, чтобы он об этом пожалел. Это моя работа, Прохор. И я умею её делать хорошо.

Диана провела рукой по лицу, чувствуя, как усталость начинает накатывать после долгого дня. Она взглянула на часы, почти девять вечера. За окном уже темнело, набережная постепенно пустела, только редкие фонари зажигали свои жёлтые огни.

- Слушай, - сказала она, поднимаясь с дивана, - Я, конечно, могу перекусить чем-нибудь из твоего холодильника, но, может, приготовим что-то нормальное? Я не хочу есть всухомятку, а завтра будет тяжёлый день.

- Ты умеешь готовить?

- Ну, не шеф-повар, но яичницу с помидорами и спагетти сварю, - усмехнулась Диана. - В походных условиях приходилось и не такое готовить.

Прохор уже встал и решительно направился на кухню.

- Сиди, - сказал он, оборачиваясь на ходу. - Я сам. Ты сегодня гость и ты меня уже спасла от нервного срыва. Давай я хотя бы накормлю тебя прилично.

Диана хотела возразить, но Прохор уже открыл холодильник и начал вытаскивать продукты с такой скоростью, будто готовился к кулинарному батлу. Она с удивлением наблюдала, как он ловко нарезал овощи, поставил на огонь сковороду, бросил туда масло и закинул куриное филе.

- Ты часто готовишь?

- Когда нервничаю, - ответил Прохор, не оборачиваясь. - Это меня успокаивает. Нарезать, мешать, смотреть, как еда меняет цвет и текстуру... Это как живопись, только съедоб-

ная.

Диана улыбнулась, наблюдая за его движениями. Прохор двигался уверенно, без суеты, и это было удивительно, художник с трясущимися руками превращался в спокойного повара, который знал, что делает. Спустя полчаса на столе стояла курица с овощами в сливочном соусе, рис и салат из свежих овощей. Диана смотрела на это кулинарное изобилие и не верила своим глазам.

- Боже. Ты божественно готовишь. Даже я так бы не смогла. Ты мог бы открыть ресторан.

- Спасибо. Это единственное, что я умею делать кроме живописи. Ну, ещё карате немного.

- Карате? - удивилась Диана. - И ты боишься выйти на улицу?

Прохор сел напротив, положил себе тоже порцию, но к еде не притронулся.

- Карате — это философия. Это когда ты один на один с противником, на татами. А на улице совсем другое. Там нет правил. Там могут ударить в спину, когда ты не ждёшь. Я не готов к этому.

Диана понимающе кивнула и откусила кусочек курицы. Мясо было нежным, соус таял на языке.

- Так, - сказала она, отложив вилку. - Давай вернёмся к тому дню, когда ты впервые почувствовал преследование. Постарайся вспомнить всё. Каждую мелочь. Ты не заметил ничего необычного? Может, какие-то странные люди, звуки,

запахи?

- Да нет, ничего особенного. Встал утром, позавтракал. Потом пошёл в тренажёрный зал, я хожу туда почти каждый день. После тренировки на работу, в мастерскую. Потом домой. Обычный день.

- А кто-нибудь с тобой общался? Может, кто-то вёл себя странно? Задавал необычные вопросы? Смотрел слишком пристально?

- Ну, с продавщицей в магазине общался, мы болтаем о погоде. С тренером в зале говорил о новой программе. С моей помощницей общался.

- Помощницей? - Диана насторожилась. - Расскажи о ней подробнее.

- Да обычная девушка, Светлана. Учится в художественном училище, приходит ко мне пару раз в неделю помогать в мастерской. Убирает, готовит холсты, помогает с мелкими заказами. Хорошая девочка, ответственная.

- И что случилось в тот день?

- Ничего особенного. Я сказал ей, что надо убрать из мастерской этюды и разгрести бардак. Она действительно много всего натащила, краски, кисти, старые подрамники. Мешало работать. Я попросил её навести порядок.

- И как она отреагировала?

- А она психанула, - признался Прохор, и в голосе его появилось смущение. - Сказала, что я не ценю её труд, что она старалась, а я только указываю. И вообще ушла. Просто со-

бралась и ушла.

Диана перестала жевать и положила вилку на стол.

- И больше ты её не видел? - спросила она внимательно.

- Ну почему же, - покачал головой Прохор. - Пришла на следующий день. Вся такая спокойная, улыбается. Всё разобрала, как я просил. Извинилась даже. Сказала, что у неё были проблемы дома, и она сорвалась на мне.

- Какие проблемы?

- Не знаю. Не спрашивал. Мне показалось неудобным лезть в личную жизнь. Я просто сказал: «Ничего страшного, бывает», и мы продолжили работать. Сейчас она даже, кажется, к новому проекту готовится. Помогает мне с той большой картиной, что поедет на выставку.

- Она единственная, кто помогает тебе в мастерской?

- Да. Иногда ещё Всеволод заходит, но он скорее гость, чем помощник. Ну, и брат пару раз приезжал посмотреть на процесс. Но Светлана единственная постоянная.

- И она знает, что ты едешь на выставку? - спросила Диана.

- Ну конечно, - удивился Прохор. - Она помогает мне с упаковкой картин. Она знает всё: расписание, адрес гостиницы, участников.

Диана откинулась на спинку стула и посмотрела на Прохора долгим взглядом.

- Скажи, а она интересовалась, как у тебя дела? Не просто по работе, а лично? Может, проявляла какие-то чувства?

- Я не знаю... Она добрая, приветливая. Иногда улыбается.

Задерживается на работе, но это же усердие, я думаю. Ты что, подозреваешь её?

- Просто мне не нравится, что она поругалась с тобой именно в тот день, когда ты впервые заметил слезку. Слишком странное совпадение, не находишь?

- Ну, она же извинилась, - повторил Прохор, но голос его уже звучал неуверенно. - У неё были проблемы, она сказала.

- Какие проблемы? - повторила Диана вопрос. - Она не уточнила?

- Нет. Но я не хочу в это лезть, - Прохор вздохнул. - Диана, ну не может же она быть той, кто за мной охотится. Она просто девушка, студентка. Она даже физически не сильнее меня.

- А кто сказал, что преследователь должен быть физически сильным? - возразила Диана. - Иногда угроза исходит от тех, кто кажется самым безобидным. И иногда именно они оказываются самыми опасными.

- Хорошо. Завтра, когда мы поедем в мастерскую, я попрошу Светлану поговорить с тобой. Если хочешь, ты сама задашь ей вопросы.

- И я так и сделаю, - кивнула Диана.

Она взглянула на пустую тарелку, еда была съедена почти без остатка, даже салат она доела, за что мысленно поблагодарила Прохора за неожиданное гостеприимство.

- Спасибо за ужин. На сегодня хватит. Иди отдыхай, завтра рано вставать.

- Спокойной ночи, - сказал Прохор, провожая её взглядом.

Диана зашла в свою комнату и прикрыла дверь. За окном уже совсем стемнело, и только уличные фонари отбрасывали оранжевый свет на потолок. Она достала телефон и написала новое сообщение своему человеку в ФСБ: «Светлана. Помощница художника. Проверь её по базам. Возможно, имеет отношение к преследованию». Диана легла на диван, но не разделась. Она привыкла всегда быть наготове. Прохор уснул моментально. Диана слышала, как за стеной стихли шаги, потом скрипнула кровать, и через несколько минут раздалось ровное, спокойное дыхание. Она улыбнулась, клиент, который может заснуть в первый же день после знакомства, это хороший знак. Значит, доверяет. Или просто вымотался до предела.

Она вышла на балкон. Ночной воздух был прохладным, с лёгким запахом реки и мокрого асфальта. Набережная внизу была освещена фонарями — жёлтые огни отражались в тёмной воде, создавая длинные дрожащие дорожки. Людей было немного: кто-то торопливо шёл с собакой, кто-то стоял у перил и смотрел на воду, пара влюблённых обнималась на скамейке. Диана оперлась руками о перила и задумалась. Ей нужно было понять, кто угрожает Прохору, и сделать это быстро, всего два дня до отъезда на выставку. Она перебирала в голове все детали: брат, помощница Светлана, друг Всеволод, странные записки, птица у окна, свет в квартире, который горел, когда они уходили. И тут у неё родилась идея.

Она уже хотела вернуться в комнату, чтобы записать её в блокнот, как вдруг с кухни раздался грохот. Звон посуды, глухой удар, будто что-то тяжёлое упало на пол. Диана мгновенно рванула с балкона, рука автоматически потянулась к кобуре. Она влетела на кухню, готовая к любой угрозе. Но там стоял Прохор. Он был босиком, в домашних штанах и футболке, с растрёпанными волосами и совершенно сонным взглядом. На полу валялась опрокинутая кастрюля, рядом разлетелись две ложки и крышка.

- Прости, - пробормотал он, виновато глядя на неё. - Разбудил, наверно. Хотел воды налить, а эта дурацкая кастрюля свалилась с сушилки.

- Нет, я не спала, - сказала она спокойно. - Я обычно поздно ложусь. Привычка.

Она подошла к нему и взяла стакан, который он уже держал в руке, наполнила его водой из фильтра и протянула обратно. Прохор сделал глоток, потом другой. Диана внимательно смотрела на него - на его спутанные волосы, на лёгкую щетину, которая уже начинала пробиваться на щеках, на тёмные круги под глазами, которые не исчезли даже после сна.

- Слушай, а ты бы не хотел что-нибудь в себе изменить?

Прохор поперхнулся и закашлялся, чуть не пролив воду на футболку.

- В смысле? - переспросил он с недоумением. - Я не совсем понял...

- В прямом, - улыбнулась Диана. - Ну, подравнять бороду, например, или подстричься. Ты ходишь в спортивный зал, занимаешься карате, но всё равно боишься. Может, если немного изменить внешность, то изменится и внутреннее ощущение? Завтра я за тебя возьмусь.

- Ну... если это поможет мне чувствовать себя увереннее, я только за, - сказал он с лёгкой улыбкой. - Но ты уверена, что это сработает?

- Не знаю, - честно призналась Диана. - Но это точно не помешает. А теперь послушай меня внимательно. Пока ты спал, я подумала кое о чём.

Она села за стол и жестом пригласила Прохора сделать то же самое. Он послушно опустился на стул напротив, и Диана заметила, как он напрягся, ожидая чего-то неприятного.

- Сразу предупреждаю, то, что я сейчас попрошу тебя сделать, тебе может не понравиться. Может, даже сильно. Но я гарантирую, что твоей жизни ничего не угрожает, пока я рядом.

- Что мне придётся сделать?

- Ночная прогулка по набережной.

Прохор побледнел. Его лицо, и без того бледное, стало почти прозрачным в тусклом свете кухонной лампы. Он отодвинулся от стола, будто слова Дианы были физическим ударом.

- Нет, - сказал он твёрдо. - Нет, нет и ещё раз нет.

- Прохор...

- Ты не понимаешь! - он вскочил, прошёлся по кухне туда-сюда, запустив пальцы в волосы. - Ночь — это его время. Он может появиться из ниоткуда. Из темноты, из-за угла, из реки, в конце концов! Я не пойду туда. Даже не проси!

Диана вытащила из кобуры пистолет и положила его на стол между ними. Он лежал на деревянной поверхности, чёрный, холодный, совершенно реальный.

- Ты будешь всё время под моим присмотром, - сказала она спокойно, но твёрдо. - Если что-то пойдёт не так, я моментально приму меры. Оружие всегда при мне.

Прохор посмотрел на пистолет, потом на Диану.

- Ты возьмёшь его с собой? - спросил он, и в голосе его прозвучала надежда.

- Конечно возьму, - усмехнулась Диана. - Не для красоты же я его с собой таскаю. Мы не пойдём далеко. Просто пройдемся до того фонаря и обратно. Ты увидишь, что ночь не такая страшная, когда рядом есть кто-то, кто может защитить.

Прохор колебался. Он смотрел то на дверь, то на окно, за которым чернела набережная, и его лицо выражало борьбу между страхом и желанием довериться.

- А если он увидит нас? И поймёт, что я выхожу на улицу?

- Это и есть цель. Пусть увидит. Пусть поймёт, что ты не прячешься. Если он решит напасть при свидетелях — это ошибка. А если он просто наблюдает, мы поймём, кто он, когда он выдаст себя.

Прохор тяжело вздохнул, закрыл глаза на мгновение, по-

том открыл их.

- Хорошо. Я пойду с тобой. Но если я скажу «бежим» - мы бежим. Без вопросов.

- Договорились, - кивнула Диана.

Она накинула лёгкую куртку, проверила, что пистолет на месте, и подошла к двери. Прохор натянул кроссовки, взял с вешалки толстовку и двинулся за ней.

Глава четвертая

Первым из подъезда вышел Прохор. Диана задержалась на секунду, приоткрыв дверь ровно настолько, чтобы видеть его спину. Она ждала, пока он отойдёт на несколько шагов, и только потом бесшумно скользнула наружу, сливаясь с тенями подъездного козырька. К счастью, Прохор шёл и не оглядывался. Он двигался уверенно, хотя Диана знала, что внутри у него всё дрожит. Но он держался молодцом. Если бы он обернулся, если бы его взгляд встретился с её, весь план рухнул бы в ту же секунду. Преследователь, если он наблюдал, должен был видеть только одно: художник вышел на ночную прогулку один. Без охраны. Без прикрытия. Уязвимый. Диана шла на расстоянии примерно тридцати метров, держась теневой стороны улицы. Она двигалась бесшумно, изучая каждый закоулок, каждую подворотню, каждую припаркованную машину. В принципе, затаиться можно было где угодно: за мусорными баками, в кустах у парапета, за припаркованным фургоном, даже на крыше небольшого павильона, где продавали мороженое днём. Она сканировала

пространство профессиональным взглядом. Углы крыш - пусто. Окна домов тёмные или с едва заметным движением, но ни одного силуэта, который застыл бы и смотрел вниз. Подворотня слева пустая, только бездомный кот перебежал дорожку. Машины ни одной с работающим двигателем.

Пока ничего подозрительного. Прохор шёл ровно, не сбавляя шага. Он свернул за угол, и Диана прибавил ходу, чтобы не потерять его из виду. За углом обнаружилась небольшая улица с несколькими магазинчиками, и один из них светился яркой неоновой вывеской, словно пришелец из другого мира. Прохор толкнул дверь и зашёл внутрь. Диана остановилась на мгновение, ещё раз окинула взглядом улицу и последовала за ним. В магазине было светло, пахло свежей выпечкой и кофе. Негромко играла музыка, на кассе стояла скучающая девушка с наушником в ухе, листая что-то в телефоне. Кроме Прохора, в зале были ещё покупатели. Семейная пара: мужчина лет сорока в клетчатой рубашке и женщина с усталым лицом, которая рассматривала йогурты. Две девушки-студентки хохотали у стеллажа с чипсами, обсуждая, какая партия у них завтра. И мужчина лет тридцати в джинсах и простой футболке. Он стоял у холодильника с пивом, рассматривая ассортимент.

Диана скользнула к стеллажу с напитками, делая вид, что выбирает минералку. Но взгляд её работал: она фиксировала каждого, кто был в магазине. Особенно мужчину с джинсами. В его корзинке лежали две бутылки пива, пачка чипсов,

вакуумная упаковка креветок и пачка молока. Диана едва заметно улыбнулась. Кажется, молоко было здесь лишним. Пиво, чипсы, креветки - стандартный набор одинокого мужчины на вечер. А вот молоко выдавало либо привычку, либо то, что он зашёл сюда не только за алкоголем. Либо ждал кого-то, либо просто был человеком с непредсказуемыми вкусами.

Она перевела взгляд на семейную пару. Женщина взяла три йогурта, мужчина смотрел на неё с откровенной скукой. Обычные. Безобидные. Девушки-студентки уже выбрали чипсы и теперь спорили, брать ли им ещё шоколад. Их голоса звенели, перебивая друг друга. Тоже не угроза. Но мужчина с пивом... Он стоял у стеллажа уже минуты две, хотя холодильник с пивом был прямо перед ним. Он не смотрел на бутылки. Он смотрел в зеркало, висящее над кассой, и в этом зеркале отражался Прохор. Прохор тем временем взял корзинку и начал неспешно выбирать продукты. Он взял хлеб, сыр, колбасу, какую-то зелень. Диана знала, он делает это специально, чтобы не вызывать подозрений. Обычный парень, зашёл за продуктами. Но мужчина с пивом перестал смотреть на холодильник. Он взял свою корзинку и пошёл в соседний ряд, как раз туда, где стоял Прохор.

Диана сжала в руке бутылку воды. Она уже была готова вмешаться, если что-то пойдёт не так. Но мужчина просто остановился у стеллажа с консервами и стал разглядывать

тунец в собственном соку, стоя к Прохору спиной. Диана перевела дыхание. Возможно, она переоценивает угрозу. Или, наоборот, недооценивает. Прохор тем временем уже собрал корзинку и направился к кассе. Диана последовала за ним, бросив в свою корзинку минералку и ещё шоколадку. Мужчина с пивом тоже вышел из очереди. Он стоял позади Прохора, и Диана видела, как его взгляд скользит по затылку художника. Но в этот момент одна из студенток подбежала к витрине, чуть не сбив его с ног, и извинилась, смеясь. Мужчина улыбнулся и отступил на шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.